

деревни, в глухом лесу. Проезд в эти места труден и длителен: путь лежит в верховья мелководных и быстрых рек, а главной движущей силой лодочника является шест, которым он и отталкивается всю дорогу, если нет попутного ветра, когда парус оказывает небольшую помощь. Кроме того, промысловщики навещают эти места ранней весной и в начале осени, в моменты наилучшего лова и охоты, а в лучшее для собирания рукописей время (июнь—начало июля) они туда не ездят.

Вот с такими владельцами ведешь переписку, напоминаешь о своем приезде, но занятый нелегким делом рыбак или охотник часто забывает об обещании, и все переносится на следующий год. А другому старику жаль сразу расстаться со всеми рукописями, и он привозит их оттуда по частям. Так, например, делает известный по прежним «Отчетам» С. Н. Антонов из дер. Скитской (Пижда). В этом году он доставил из своей промысловой избушки с реки Умбы (около озера Светлого) еще пять рукописных книг XVIII в. По словам С. Н. Антонова, на Умбе книг больше нет, но мне не верится, чтобы это было именно так. Хитроватый рыбак, наверное, недовез что-то и на этот раз. Точно так же, по-видимому, поступает его односельчанин М. П. Михеев. В 1956 г. он передал Институту две рукописи, XVII в. и XVIII в., заявив при этом, что больше «письменного» у него нет. Между тем в дер. Скитской и в других пижемских деревнях про Михеева говорят, что ему перешло по наследству в двадцатых годах собрание рукописей и печатных книг последнего наставника скитской мельницы.

Кроме того, некоторые владельцы во время нашего пребывания в Усть-Цилемском районе находились в отъезде. Так, например, было с А. П. Бобрецовою из дер. Степановской (Пижда). Две весны подряд она гостила у сына в Нарьян-Маре. На мои письма старушка не отвечала. Только в 1958 г. мне наконец удалось застать ее дома и приобрести от нее десять рукописных книг XVII—XIX вв. Со своим собранием А. П. Бобрецова рассталась охотно.

Вот так образовались те «остатки» рукописного материала, которые мне предстояло собрать в командировку этого года.

Работа в 1958 г. с самого начала осложнилась из-за очень запоздалой весны. Июнь на Печоре в этом году был не похож на прежние сравнительно теплые, а иногда даже жаркие июньские дни. По словам местных стариков, они не помнят такого позднего ухода зимы. Снег чуть ли не через каждый день выпадал вплоть до 17 июня. Регулярное пассажирское сообщение по Печоре, между г. Печора и с. Усть-Цильма, из-за ледохода задержалось до 10 июня.

Приехав в г. Печору 1 июня, я с большим трудом только 4 июня добрался до Усть-Цильмы. Здесь встретилось еще одно препятствие: до 8 июня на Пижду, откуда я хотел начать свою работу, проехать было невозможно. Эти четыре дня я работал в Усть-Цильме и в соседних селах. Первые два дня пошли на обследование Усть-Цильмы, в оставшиеся два дня я побывал в деревнях Карпушовка, Коровей Ручей, Чукчино, Конинных, Конахиных и на Замшевом заводе. Всего в Усть-Цильме и в названных деревнях я приобрел 31 рукопись XVI—XIX вв. Большая часть рукописей из этого числа была куплена в эти четыре дня, а меньшая часть — в период с 27 по 30 июня, после возвращения с Цильмы. Наибольшее количество рукописей было найдено в Усть-Цильме (27), здесь же были приобретены и наиболее ценные рукописи из находок 1958 г.: сборник начала XVII в. с повестями, письмо протопопа Аввакума к царевне Ирине Михайловне (середина XVIII в.), Устав (XVI в.) и др. В Усть-Цильме большую помощь мне оказали Василий Игнатьевич Лагеев и его жена Ев-